

История в лицах

Продолжение.
Начало в № 108.

В августе 1931 года первый председатель горсовета Н. Д. Бусыгин возглавил Березниковский райисполком, а его место в Магнитогорске занял А. А. Якушев. Об этом человеке практически нет сведений, кроме найденного в Интернете документа о составе Совета коммунального хозяйства при ЦИКе СССР, членом которого был А. А. Якушев.

В состав этого Совета входили высшие чины государства и несколько председателей горсоветов крупнейших городов СССР. Этот документ говорит о том, что строящемуся Магнитогорску уделяли большое государственное внимание, а также свидетельствует о значительности фигуры А. А. Якушева.

Хотя сведений об этом человеке почти нет, но сохранилось несколько документов за подписью Якушева, характеризующих Магнитогорск того периода, когда он возглавлял горсовет. Все сохранившиеся документы имеют гриф «совершенно секретно». Это и не удивительно: информация в них далеко не лучшая. Так, например, на каждого жителя строящегося города в 1931 году приходилось по одному-два квадратных метра жилой площади против установленной минимальной нормы в 3,5. Под жильё был занят ряд культурно-бытовых учреждений, и всё же 4000 рабочих на 15 ноября 1931 года жили в палатках.

Совершенно невыносимая ситуация сложилась с уборкой нечистот. «Канализация в городе отсутствует. Тёплые клозеты имеются лишь в Центральной гостинице, в заводууправлении и некоторых общественных столовых, но в последних закрыты. Для обслуживания массы населения по всей территории города устроены холодные отхожие места».

В этом докладе не упомянут посёлок Берёзки, или, по-тогдашнему, Американский городок. Думается, что в домах, где жили иностранцы и высокопоставленные чиновники, тёплые клозеты всё-таки были.

В городе была тревожная эпидемиологическая обстановка. Наиболее распространённые болезни: грипп, малярия, корь, коклюш, дифтерия, скарлатина, дизентерия, оспа, сыпной и брюшной тиф. Среди наиболее поражённых участков города – Ежовка, первый, четвёртый, пятый и шестой участки, Среднеуральский посёлок, Доменный городок, Соцгород, Бетонитовый комбинат. При этом на более чем 200-тысячное население в городе работала одна больница на 435 коек, в том числе 130 хирургических, 110 «заразных», 80 терапевтических, 60 родильных, 25 детских, 15 кожно-венерических и 15 нервных. Санитарно-просветительская работа заключалась в чтении лекций, подготовке радиопередач и размещении статей в газетках.

В городе работало несколько артелей для обслуживания населения, объединённых Межрайпромсоюзом. Артель «Гигант» в посёлке Магнитном занималась ремонтом часов, изготовлением валенок, столярными работами. В том же посёлке работали артели «Металлист» и «Уралшвей». Первая занималась кузнечным, жестяным и колёсным промыслами. «Уралшвей», кроме пошива новой и ремонта старой одежды, реставрировала рукавицы и палатки. В Соцгороде артель «Новый быт» оказывала банно-прачечные услуги. Работники артели «Кооператор» варили мыло и колёсную мазь. «Красный возчик» оказывал транспортные услуги. Для перевозки людей использовались машины с большим износом и гужевой транспорт, но конный парк был плохим из-за недостаточного питания лошадей.

Градоначальники. Якушев

«ММ» представляет авторский проект краеведа Ирины Андреевой, в котором она рассказывает о людях, стоявших у руля Магнитогорска

Здание заводууправления, начало 30-х годов

Столы для ударников в столовых Магнитостроя

Барак 30-40-х годов

Центральная гостиница

Интересны данные о снабжении рабочих. Прежде всего речь о трудностях. Вовремя не созданные месячные запасы основных продуктов вынуждали нарушать нормы выдачи продуктов первой необходимости. Но разделение снабжения рабочих на первую и вторую очереди, в зависимости от производственного значения, позволяло даже при недостаточном завозе продуктов обеспечивать в полной мере тех, кто был занят на важнейших участках строитель-

ства. Особенно хорошо снабжались ударники производства. Им отпускались дефицитные продукты: сыр, фрукты, арбузы, кондитерские изделия. Причём обслуживались они в магазинах-распределителях без очереди. Особые столы были для ударников и в столовых.

Из-за нехватки стройматериалов медленно шло строительство объектов торговой сети. На 1 октября 1931 года в городе работало 58 закрытых распределителей, 15 магазинов, 54 ларька. Качество

обслуживания оставляло желать лучшего. «Основной порок – очереди, а также слабая квалификация, низкий уровень общей и политической грамотности работников прилавка, наличие чуждых и просто уголовных элементов».

«Узким местом» строительства с первых дней было культурно-бытовое обслуживание населения. Закрепление рабочих, в особенности кадровых, зависело не только от заработка, но и от удовлетворения их культурных потребностей. И здесь не всё было благополучно. В городе работало всего три клуба вместимостью 1300 человек, один кинотеатр на 700 человек, цирк на 2000 человек. Звуковой кинотеатр ещё только строился.

Недостатало школьных зданий для полного охвата учёбой 6000 учащихся. Были случаи, когда прибывавшие на стройку кадровые рабочие отказывались подписывать договоры, если их дети не будут устроены в школу.

Обеспеченность банями составляла всего 18 процентов от необходимого количества. Не хватало и вошебоек. Вокруг бараков образовывались свалки, так как жители прямо с крыльца выливали помой и отходы.

Многие из этих вопросов были в компетенции горсовета, а возможностей для их решения было недостаточно. Прежде всего катастрофически не хватало бюджетных денег. Например, бюджет горсовета на начало 1931 года составлял 1915 тысяч рублей, при этом был рассчитан на 60 тысяч населения. А к концу года население выросло до 200 тысяч.

В докладной записке в комиссию исполнения при Совнаркоме РСФСР Якушев привёл такие цифры: рост бюджета 1931 года по отношению к 1930 году – 417 процентов, а рост населения составил 1353 процента. Отсюда и все беды, резюмировал председатель горсовета.

Надо заметить, что в президиум горсовета входили многие высокопоставленные руководители Магнитостроя: начальник строительства Гугель, начальник Востоккокса Марьясин, начальник строительства Соцгорода Валериус,

секретарь ВКП(б) Карклин, помощник начальника строительства Ильдрим. Но они решали в первую очередь свои производственные проблемы, оставляя горсовету решение бытовых вопросов. Потому к работе горсовета были большие претензии и, наверное, А. А. Якушев облегчённо вздохнул, когда в апреле 1932 года Челябинский облисполком затребовал его к себе.

Несколько месяцев обязанности председателя горсовета исполнял А. П. Фоминых, бывший до этого заместителем председателя, а в августе руководство перешло к Г. К. Румянцеву. Он был уже хорошо знаком магнитогорцам: с июня 1930 года по март 1931 года он был секретарём Магнитогорского райкома ВКП(б). Потом один год отработал в Челябинске секретарём ГК ВКП(б), а в августе 1932 года Магнитка вновь призвала его к себе. Тогда же в Магнитогорск на должность секретаря горкома ВКП(б) прибыл партиец с большим стажем работы на высоких должностях И. Х. Спиров. Вместе с Я. С. Гугелем эта тройка руководителей управляла Магнитогорском и строительством комбината до января 1933 года. В студёный первый месяц 1933-го Орджоникидзе освободил Гугеля от занимаемой должности, а на его место прислал Н. Г. Мышкова – грамотного инженера, изучавшего и перенимавшего опыт в Америке, награждённого орденом Ленина на строительстве Харьковского тракторного завода. Но в Магнитке у Мышкова дела не заладились, и в

августе того же года он был освобождён от занимаемой должности. Кроме того, был снят с поста председателя горсовета Г. К. Румянцев, отозван И. Х. Спиров.

Приказ Орджоникидзе опубликовала «Правда» – самая влиятельная газета СССР, взяв под особое наблюдение работу Магнитогорского завода. Когда же руководящие работники Магнитогорского горсовета стали саботировать приказ наркома, а секретарь горкома ВКП(б) Спиров – прикрывать их действия, «Правда» выступила с корреспонденцией «Помпадуры из Магнитогорского горсовета». Почти одновременно в «Правде» была опубликована передовая статья «Советские законы обязательны для всех». В

ней остро критиковали директора металлургического комбината Мышкова и председателя горсовета Румянцева, который жаловался на то, что нарушен его председательский престиж. «Грязь по горло не нарушает престиж этого самодура, – писала «Правда». – А вот приказ наркома, который вытаскивает этого помпадура из грязи, видите ли, нарушает престиж».

Вот так закончился второй приезд Румянцева в Магнитку. Жить ему оставалось всего год. В 1933 году в возрасте 40 лет Георгий Кузьмич завершил свой земной путь, оставив годовалого сына Георгия, который сумел прославить фамилию Румянцевых, став отличным физкультурником и спортсменом СССР и России, одним из ведущих тренеров Златоуста и Челябинска.

Ирина Андреева,
краевед

Георгий Румянцев

Николай Мышков